

— Ты! Ты тот актёр, я видела твой клип, ты такой солнечный, такой красивый и милый! Ты Лян Аньжань...

— Тссс! — Шэнь Цин поспешно остановил её. — Не кричи, я просто хочу тебе помочь. Никому не говори, ладно? У тебя же есть малыш, да? Приводи его тоже, поживите здесь. Если будут проблемы — звони на мобильный!

Попрощавшись с женщиной, он вернулся в виллу Лу Тяньмина. Едва открыв дверь, он тут же был атакован Лу Хунжуйем, который примчался и вцепился в него.

— Папочка! Я так по тебе скучал, так сильно-сильно! — Лу Хунжуй уткнулся ему в шею, словно маленькая коала.

Шэнь Цин крепко обнял малыша, и мысли снова вернулись к недавнему происшествию. Когда он сам был беременен, реакция была куда серьёзнее: головные боли, температура, постоянная тошнота... Но Лу Тяньмин никогда не брезговал им. Днём он был невероятно занят, а ночью всё равно ложился рядом... Вдруг он почувствовал, что ему всё-таки повезло.

— Папа купил тебе подарок! Пойдём, покажу! — Лу Хунжуй потянул его за руку через светлую просторную гостиную. На столе в гостиной лежала подарочная коробочка, перевязанная красной лентой. Заинтересованный, Шэнь Цин подошёл и заглянул внутрь. Крышка была открыта, а внутри...

...ничего не было.

— А-а! Подарок отрастил коротенькие ножки и сбежал! — Лу Хунжуй моментально запаниковал и начал метаться в поисках.

— Как подарок может... убежать? — Шэнь Цин опешил от его слов. Только хотел оглянуться, как штанина его брюк резко дёрнулась. Маленький корги кремового цвета смотрел на него снизу вверх, теребя и покусывая ткань штанины, а его короткие лапки топтались по домашним тапочкам.

— ...Кремовая булочка! Ты совсем не слушаешься! — Лу Хунжуй подхватил щенка. — Договорились же, что ты будешь сидеть смиренно в коробке десять минут!

— ...Тебе нравится?

Шэнь Цин уже хотел погладить щенка, как из кабинета вышел Лу Тяньмин. Собачонка, вырвавшись, прыгнула на пол и стремглав бросилась к Лу Тяньмину.

— ...Ты купил мне корги, — сказал Шэнь Цин, испытывая непонятное смущение, и почесал голову. — ...Я думал, ты купишь что-нибудь более свирепое...

— Я с первого взгляда подумал, что он очень на тебя похож. Эти короткие лапки и вся эта... аура.

— ...Кто похож на корги?! Глянь на мои длинные ноги!

— Раз вернулся — иди ужинать, — Лу Тяньмин оставался невозмутимым, даже когда маленький корги цвета сливок отважно атаковал его тапочки — его выражение лица не изменилось.

Ужин прошёл мирно. Лу Хунжуй уже мог есть сам и усердно уплетал свою порцию из маленькой мисочки. Корги под столом лакал молочную кашу. Шэнь Цин, покусывая вилку, сидел рядом, а возле него стоял облачённый в строгий костюм дворецкий, господин Лю.

— Ты хочешь, чтобы я нашёл той женщине работу? — Спокойно отправив в рот кусок стейка, прожевав и проглотив его, Лу Тяньмин задал неожиданный вопрос.

— Да! Сейчас у неё ребёнок, а дохода нет. Хочу помочь! Если она разведётся, ей одной придётся растить двоих детей.

— ...Найду ей место в компании, устрою клерком, — решил Лу Тяньмин, понимая, что сейчас важно ублажить Шэнь Цина.

— ...Да! Я знал, что ты самый крутой, самый лучший! — Шэнь Цин и не сомневался, что с возможностями Лу Тяньмина такое пустяковое дело — проще пареной репы.

— Я выполнил твою просьбу. Не пора ли тебе вернуться жить сюда? — парировал Лу Тяньмин.

— Папочка! Папе правда очень тяжело! И я тоже очень по тебе скучаю. Если ты не вернёшься, я каждый день засыпаю в слезах! — Лу Хунжуй в панике отложил ложку. — Не сердись на папу.

— Я не собираюсь прощать тебя так просто, — высокомерно скрестив руки на груди, заявил Шэнь Цин. — Кто велел тебе шляться на стороне!

— ...Папа возвращается из офиса и сразу проводит время со мной, — замигал глазами Лу Хунжуй. — Я каждый день сплю в его кабинете. Я засыпаю, а папа всё ещё разговаривает по телефону.

Шэнь Цина будто обухом по голове ударили. Если подумать, после рождения ребёнка Лу Тяньмин каждый день выкраивал полдня, чтобы побыть с малышом. В обычное время ему приходилось заниматься кучей проектов, и он часто засиживался в кабинете допоздна, иногда даже до десяти вечера... Похоже, у него действительно не было времени на левые дела. Неужели он зря обвинил его? Не может быть... Стоп, но Лу Тяньмин же сам во всём сознался!

Присмотревшись повнимательнее, он вспомнил: когда ему самому нужно было сниматься, и он отсыпался по ночам, а Лу Хунжуй буянил, и горничные не могли с ним справиться; когда он хотел понежиться в постели, это Лу Тяньмин вставал и брал ребёнка на руки, часто просматривая документы с малышом на руках... Даже если он не мог простить Лу Тяньмина прямо сейчас, глядя на заплаканное личико сына, он не находил в себе сил просто взять и уйти.

— Возвращайся. В последние дни погода портится, каждый день ездить на такси неудобно. Впредь буду присылать машину, чтобы тебя отвозили на работу, — бесстрастно произнёс Лу Тяньмин, поднялся и ушёл в кабинет.

Вот же неискренний тип. Шэнь Цин отхлебнул молока, раздражённо размышляя. Он решил остаться с малышом на ночь, но ни за что не разговаривать с Лу Тяньмином.

Он остался в комнате, укладывая ребёнка спать, и мысленно возвращался к измождённому лицу Линь Юэ. На сердце было как-то нехорошо, тяжко. С первого взгляда было видно — недоедание, даже лицо землистого цвета. А сам он здоровый, скачет как козлик, и после рождения ребёнка кровь с силой вернулась.

Старушка Лу готовила ему нарезанные панты, Лу Тяньмин каждый день заставлял повара варить для него птичье гнездо, суп из кордицепса... Питание было обильным, оттого он и был таким живым и энергичным. У обоих есть дети, а Линь Юэ исхудала до костей.

— Братик, ты вернулся! — Хак, вернувшись с работы внизу, вбежал в детскую, подбежал и обнял его. Пока они путешествовали, Хак оставался в особняке.

— Быстрее в кровать, спать, — Шэнь Цин помог малышу укрыться одеялом, затем подхватил Хака и уложил его на кровать, накрыв одеялом. Оба мальчика под одеялом хихикали и перешёптывались. Лу Хунжуй с разбегу напал на него сзади, повалив на кровать, и все трое свалились в кучу.

— Тсс, кто-то идёт, — вдруг Шэнь Цин услышал скрип двери, а затем приветствие господина Лю. Он поспешно обнял обоих детей.

Подойдя к двери, он осторожно заглянул вниз. В гостиной стоял Цинь Хай, протягивая руку для рукопожатия Лу Тяньмину. Рядом с ним стоял Лян Лин, молодой глава известной семьи медиумов, в джинсах, слегка улыбаясь.

— Мы нашли местонахождение той вещи, которую вы хотели, господин Лу.

Шэнь Цин услышал, как тот обратился к Лу Тяньмину.

И что же это за вещь, которую он так хочет? Шэнь Цин дико заинтересовался.

Он думал об этом даже когда купал домашнего корги с короткими лапками. Что такого мог хотеть Лу Тяньмин? Разве для него что-либо было сложным?

Собака обрызгала его водой, Шэнь Цин поспешно высушил её феном и взглянул из ванной в гостиную. Лу Тяньмин читал книгу, держа на руках Лу Хунжуй, а Хак рядом собирал пазл.

Мысли Шэнь Цина метались. Он хотел спросить, но счёл, что это дело Лу Тяньмина, какое оно имеет к нему отношение? Однако он всё равно не мог подавить любопытство: что же это за вещь, которую Лу Тяньмин так страстно желает? Чёрт, не могу понять.

— Ты себя лучше чувствуешь в последнее время?

В ванную вошёл Айло и спросил его. Шэнь Цин взглянул на него. Айло, как водитель, жил в доме, в комнате на первом этаже, по соседству с двумя телохранителями.

— М-м... Всё ещё немного кружится голова.

— Тебе нужно хорошо о себе заботиться. У сирен брачный период бывает два раза в год: в конце зимы и в начале лета. Головокружение, слабость — это нормально.

— ...Что?! — Шэнь Цин остолбенел, прижимая щенка к груди.

— Я пришёл сюда, чтобы позаботиться о твоём здоровье. Ты ещё не совсем привык, да? Твой биологический ритм отличается от ритма обычного человека, — Айло не обратил внимания на его открытый рот. — В брачный период организм ослабевает, иммунитет падает, поэтому береги себя от холода.

— Э-э... Я... я понял, — Шэнь Цин смутился. Он поблагодарил Айло и вышел.

— ...А? Ты уезжаешь?

Выйдя в гостиную, Шэнь Цин увидел, как две горничные собирают чемоданы, и поспешно спросил Лу Тяньмина.

— Через неделю. Не беспокойся, на стороне любовницу искать не буду. Если не веришь — поезжай со мной, — Лу Тяньмин перелистывал книгу для сына, одним махом пресекая все его сомнения.

Шэнь Цин счёл, что больше нечего сказать. Раз уж тот заговорил об этом, то пока что не стоит его язвить. Он поспешил на съёмочную площадку — сегодня у него было участие в развлекательном шоу. Только прибыв на место, он узнал требования программы.

— ...Надеть свадебное платье? — Шэнь Цин, сидя на стуле, остолбенел от услышанного. Съёмочная группа слишком уж разошлась.

<http://bllate.org/book/15584/1392201>